

Дядюшка Чжао продолжал говорить без умолку, но мысли юноши были далеко от его слов. В его голове крутилось лишь одно — фамилия Му... фамилия Му...

— Господин, что случилось?

— Ничего.

Юноша вспомнил сон, о котором он никому не рассказывал несколько дней назад.

Храм Лунного Старца, черный кот, суженый.

Действительно ли тот, кого я ищу, — это он?

За облаками какой-то подозрительный старик в красной одежде с ухмылкой теребил свою бороду.

— Малыш, я могу помочь тебе только до этого.

Когда Му Хэсюань очнулся, он обнаружил себя лежащим на кровати, под ним была мягкая подушка. Он слегка пошевелился, чувствуя, что боль в теле значительно уменьшилась.

Кто же его спас?

Повернув голову, он увидел мужчину, сидящего за столом и подпирающего голову рукой. Тот, казалось, дремал. Сидя спиной к нему, Му Хэсюань напряг шею, чтобы рассмотреть его лицо, но смог увидеть лишь небольшой профиль. Однако это не помешало ему оценить красоту. Он никогда не видел столь спокойной и умиротворенной картины — мужчина с опущенными волосами, закрывающими глаза, выглядел тихим и кротким. Каким он будет, когда проснется? Наверное, таким же прекрасным. Конечно, позже он пожалеет о своем нынешнем суждении, но сейчас он об этом не знал.

Неужели он спас его? Судя по одежде и манере держаться, он явно не был простолюдином. Но если бы в Шанцзине был такой человек, Му Хэсюань бы точно его запомнил. Кто же он? Размышляя об этом, он с трудом приподнялся, опершись на спинку кровати.

— Кхе-кхе...

Мужчина, казалось, был разбужен его движениями, кашлянул и открыл глаза.

— Ты проснулся?

Он улыбнулся ему с мягкостью и встал, чтобы подойти, но, кажется, слишком резко поднялся, слегка пошатнувшись. Хотя он быстро восстановил равновесие, это все же напугало Му Хэсюаня.

— Ты... ты в порядке?

— ...Все в порядке.

Он уже сел рядом с ним.

— Извини.

— За что ты извиняешься?

— По твоему виду видно, что ты долго за мной ухаживал, и твое лицо бледное, а только что ты... Наверное, ты сам не в лучшем состоянии. Не беспокойся, ты спас меня, и в будущем я...

Он хотел сказать, что его жизнь теперь принадлежит ему, но затем вспомнил, что имя Му Хэсюань осталось в прошлой жизни, а нынешнее тело имеет другое имя и статус. Это действительно проблема.

Мужчина, кажется, заметил его затруднение и мягко помог ему выйти из ситуации:

— Я Вэй Цзинсин, это резиденция князя Аня.

Он подумал и добавил:

— Здесь безопасно.

Довольно прямолинейное представление, видно, что он не часто общается с людьми, но, о боже, как это мило! Хочется его ущипнуть! Да, Му Хэсюань был человеком с внешним спокойствием и внутренним безумием.

Подождите! Князь Ань? Тот самый «легендарный» князь, который, по слухам, погубил трех невест? Тот самый больной и короткоживущий человек? Кхе-кхе! Это он?! Му Хэсюань почувствовал, что получил удар на 10 000 очков. Хотя он никогда не видел его, да и вообще мало кто в Шанцзине его видел, его имя было у всех на слуху. Самый любимый сын императора, смертельно больной, живущий в изоляции из-за того, что его лицо стало желтым и изможденным. Теперь, увидев его вживую, он хотел крикнуть: слухи убивают! Он такой красивый! Хотя лицо действительно бледное. Кстати, у него, кажется, проблемы с сердцем? Му Хэсюань почувствовал еще большую вину и посмотрел на него с еще большей нежностью. Он даже не подумал о том, чтобы поклониться, так как считал, что это будет лишь формальностью.

— Ты... хочешь прилечь?

Кажется, он сказал что-то неожиданное?

— ...Хорошо.

Мужчина слегка удивился, но затем мягко ответил и снова улыбнулся. Му Хэсюань мгновенно влюбился в его улыбку. За двадцать лет он никогда не видел такой теплой и искренней улыбки, только холодные и фальшивые.

Тем временем князь Ань тоже думал: это мой предназначенный судьбой партнер? Он действительно прекрасный человек. Он уже полностью забыл, что тот, похоже, был бродягой, или, скорее, никогда не придавал этому значения.

— Мяу~

В этот момент кошка решила напомнить о себе.

Сямэй!!!

— Твоя кошка.

— Я думал, ты ее выбросил.

Тем временем Сяомэй в уме кричала:

[Хозяин! Ты так спокойно отреагировал, что он меня выбросил! Видимо, теперь у тебя есть муж, и ты забыл о своих родных!]

К несчастью, она случайно высвободила свою духовную энергию, и Му Хэсюань услышал ее мысли. Его лицо изменилось, и он бросил на нее многозначительный взгляд. Сяомэй почувствовала холод по спине и больше не осмелилась «говорить», покорно запрыгнув на кровать и устроившись в углу. В итоге на кровати оказались двое людей и кошка.

Вэй Цзинсин, кажется, действительно устал, его голова коснулась подушки, и он мгновенно уснул. А Му Хэсюань, возможно, выспался, его тело было уставшим, но дух бодрым. Он некоторое время наблюдал за красавцем, а затем закрыл глаза и начал мысленно общаться с Сяомэй.

— Можешь рассказать, что вообще происходит?

— Эм, хозяин, я тоже система.

Му Хэсюань не впервые слышал это слово, поэтому не слишком удивился.

— Как зеркало Му Хэана?

— Нет-нет, я намного продвинутое, ведь могу привязываться к живым существам, а оно только к неодушевленным предметам. Мы — две ветви одной системы. Раньше мы существовали мирно, но потом обнаружили, что у них есть склонность к мятежу, и наша главная задача — поймать их и уничтожить. Ну, хозяин, теперь у тебя есть вопросы?

— ...

Му Хэсюань не понял ни слова, но его острый ум быстро нашел ключ к разгадке.

— Ваш мятеж — это те самые задания?

— Да, мятежники дают задания, нарушающие законы мироздания. Они каким-то образом привлекли людей из других миров, пытаются разрушить правила этого мира. Наша задача — остановить их и вернуть мир в правильное русло.

— Значит, у меня тоже есть задание?

— Да, хозяин, твое задание противоположно заданию Му Хэана — тебе нужно помешать ему добиться успеха.

— Почему ты называешь меня хозяином?

Му Хэсюань задал вопрос, не связанный с предыдущим.

— Ну... ты и есть хозяин. ...Кстати, хозяин, ты не хочешь спросить, в чем твое задание?

— Когда придет время, ты сама мне расскажешь.

Му Хэсюань зевнул.

— Я устал, не шуми.

— ...

Сяомэй.

Время летело быстро, и прошло уже полмесяца. Сегодня был важный праздник — День Цветов, отмечаемый 12-го числа второго лунного месяца. В этот день все слои общества праздновали день рождения богини цветов, надеясь на процветание в следующем году. Как образец для подражания, ученые мужи, конечно, не отставали. В Дасине уже несколько десятилетий существует традиция — состязание поэтов в День Цветов. Это ежегодное собрание ученых, и участвовать в нем могли не все — только те, у кого было приглашение от организаторов или рекомендация от знати. Первое легко получить, если у тебя есть хоть какая-то известность, а вот второе — уже редкость. Обычно рекомендовали только одного человека, чтобы не выглядеть смешно.

Между тем, Му Хэан, который полгода безуспешно пытался завоевать расположение Му Чжуня, решил пойти другим путем — завоевать расположение императора, чтобы тот отменил закон, запрещающий незаконнорожденным наследовать титул (что было довольно наивно). У него была книга с сюжетом, и он знал, что император прибудет на состязание, поэтому планировал хорошо себя показать. В оригинальной книге Му Хэсюань даже не появился на состязании, упустив такую возможность, но он не собирался быть таким глупым.

Эй, парень, ты знаешь, что такое скрывать свои способности?

Тем временем в резиденции князя Аня Му Хэсюань, лежа на коленях у Цзинсина и читая книгу, получил первое задание от Сяомэй. Он оживился и, подняв голову, сказал Цзинсину:

— Эй, пойдём на состязание поэтов.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16715/1536175>